

Вместо предисловия

Предлагаемый читателю сборник научных статей посвящен памяти выдающегося российского ученого — археолога Марка Борисовича Шукина.

Прошло уже 3 года с тех пор, как завершился его земной путь и начался путь поистине бессмертный — путь его идей, гипотез и мыслей, которые продолжают жить в работах его учеников, друзей и коллег — археологов, специалистов по древностям эпохи латена, римского времени и переселения народов. Казалось бы, сборник «Ad memoriam Mark Shchukin» должен был выйти раньше, но слишком тяжела и горестна была внезапная утрата Учителя и Друга для его учеников, друзей и коллег, чтобы сразу начать готовить сборник статей и воспоминаний. Но сразу ко многим пришло горькое осознание того, что научный мир потерял одну из звезд первой величины и что Вселенная науки необратимо изменилась.

Марк Борисович Шукин достиг при жизни многих научных высот — доктор исторических наук, член-корреспондент Германского археологического Института, профессор Санкт-Петербургского университета, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа¹.

Его научные интересы простирались от берегов Ла-Манша до Великой Китайской стены, ученого волновали проблемы формирования кельтского мира, готского пути, черняховской культуры и происхождения славян.

М.Б. Шукин является основоположником целого ряда направлений в исследованиях восточноевропейских археологических культур эпохи латена, римского времени и раннего средневековья. Он был более 40 лет хранителем коллекций Государственного Эрмитажа, около тридцати лет возглавлял Сектор железного века ОАВЕиС (Отдела археологии Восточной Европы и Сибири) Эрмитажа, принимал участие в организации многих выставок

и составлении множества путеводителей. Он был профессором Санкт-Петербургского университета, стоял у истоков создания Высшей Антропологической Школы, был идейным организатором журнала «Стратум» в Кишиневе и «Петербургского археологического вестника» в Петербурге. В Санкт-Петербургском университете с начала третьего тысячелетия М.Б. Шукин читал курсы: «Железный век Европы», «Сарматская археология», вел семинары и курировал студенческие работы. С 1978 года он являлся начальником Славяно-Сарматской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, которая проводила работы на территории России, Украины и Молдовы. Марк Борисович так определил задачи новой экспедиции:

«Название экспедиции не совсем обычно, поскольку не совсем обычна и предназначенная ей роль. Экспедиция призвана работать над сложной и дискуссионной проблемой происхождения славян, над тем периодом первых веков нашей эры, когда славяне как таковые еще не зафиксированы письменными источниками, но где-то на обширных пространствах Центральной и Восточной Европы уже должны были жить непосредственные предки славян исторических... Большинство археологических экспедиций регионально и работает в пределах более или менее широкого региона, открывая и раскапывая все новые памятники. Роль таких исследований чрезвычайно важна, но кто-то должен взять на себя и *функции обобщения всего происходящего*. Открытие каждого нового археологического явления требует его увязки с остальными, при этом неизбежно возникают “пустоты” или некоторые особые “болевы точки”, где необходимо провести *дополнительные изыскания*, результаты которых могут оказаться существенными или для проблемы в целом, или для отдельных частей общей исторической реконструкции. Роль такой *мобильной группы* и решила принять на себя Славяно-Сарматская экспедиция».

Таковыми «болевыми точками» для экспедиции М.Б. Шукина стали могильник у хутора Кулига, городище Мощенка, мо-

¹ Мы не касаемся во введении биографических сведений, данных о научной карьере и основных трудах М.Б. Шукина, так как они подробно изложены в «Хронике научной жизни» в этом сборнике.

гильник у с. Красный Маяк, черняховские поселения у с. Чимишены, Одая, Рудь, Покровка в Молдове, могильник Чатыр-Даг, поселение и святилище Таракташ в Крыму. Результаты раскопок всех памятников были использованы в двух хорошо известных всем специалистам монографиях: «На рубеже эр» (1994 года) и «Готский путь» (2005 года), в которых материалы этих раскопок заполнили лакуны и недостающие детали в исторической реконструкции событий, происходивших в Восточной Европе в римскую эпоху и эпоху переселения народов.

Важным делом его научной жизни была работа со студентами, которая не заканчивалась на написании диплома, а продолжалась и дальше. Вокруг Марка Борисовича сложилась особая среда, кружок его учеников и единомышленников, из которой выкристаллизовался постоянно действующий «Шукинский семинар “Хронограф”», формально не привязанный ни к одной официальной структуре, но во многом определяющий направление и особенности археологической жизни Ленинграда — Петербурга «на рубеже эр», в течение более чем 30-ти лет, начиная с 80-х гг. прошлого века.

После смерти М.Б. Шукина семинар не распался, основными задачами семинара «Хронограф» остались: разработка хронологии римской эпохи и эпохи Великого переселения народов, вывешивание на сайте семинара «Хронограф» публикаций наиболее важных или новых материалов, а также обсуждение на сайте всеми участниками группы прочитанных на семинаре докладов. Наиболее интересные материалы обсуждений докладов семинара представлены в данном сборнике в разделе «Хроника жизни Хронографа»

Слово «Апокриф» в названии сборника многим покажется весьма странным и даже крайне неуместным.

Какое отношение имел Марк Шукин или его работы к истории церкви? Всем читателям хорошо известно, что апокрифами обычно называют произведения ветхо- или новозаветного круга, не включенные церковью в канон и формально ею не признаваемые. Но так же могли называть и книгу, происхождение которой было неизвестно, а то и считалось тайным («occulta origo» по Августину). Мы же применили это слово в его исходном значении, встречающемся в наши дни только в греческих словарях: «ἀπόκρυφος» — «сокрытый, тайный, сокровенный», то есть текст, содержащий знания, подлинное понимание которых доступно только Посвященным.

Думается, что в его первоначальном смысле данное слово раскрывает важные черты личности известного российского ученого, археолога и историка Марка Шукина.

Он был всегда чужд официоза, хотя участвовал в сотнях международных конференций и симпозиумов.

Он никогда и нигде не занимал ведущих и руководящих должностей, кроме чисто почетной должности зав. сектором железного века ОАВЕиС и должности начальника Славяно-Сарматской археологической экспедиции Эрмитажа, которая славилась своей закрытостью: попасть туда даже по высшей протекции было практически невозможно.

Он вел домашний семинар «Хронограф», где все научное собрание напоминало больше всего заседание друидов во главе с верховным жрецом.

Он писал книги и статьи, которые вызывали в 60—80 гг. прошлого столетия у столпов официальной археологической науки лишь озлобление и зависть, и ни одна из его книг или статей до эпохи перестройки не вошла в списки обязательной литературы по тому или иному вузовскому курсу.

Его знания европейской литературы и особенно системы европейской хронологии эпохи латена и римского времени были просто феноменальны, и Марк часто напоминал в своих выступлениях на конференциях и съездах «пророка, вопиющего в пустыне».

Он многое писал между строк, и то, что не было записано в его известной книге «На рубеже эр», в сокровенном труде для тех, кто занимается латеном и римским временем, читалось на домашнем семинаре, и мы впитывали каждое ненаписанное и недосказанное слово. Но эта одна из лучших его книг вызывает до сих пор озлобление у ученых, которые пытаются и сегодня еще доказать славянство зарубинецкой и черняховской культур.

Он отбирал учеников не только по принципу таланта, но и по принципу духовной близости. Общение с ним всегда было неким таинством, когда важнее было не поразить Учителя своими глубокими и обширными познаниями, а иногда просто уметь молчать и лишь изредка спрашивать и впитывать его слова. Очень многое узнавалось просто за чаем, когда выяснялось — кто что читал или читает или как относится к тому или иному событию в стране.

Он никогда не занимался политикой, хотя следил за событиями в стране, и это отражалось в сильном преломлении в его работах. События на Кавказе вызвали ряд новых статей об аланах, кризис советской государствен-

ной системы обратил его вновь к проблеме кризиса и гибели черняховской культуры, проблема национализма и нацизма в России вызвала в свет ряд работ о происхождении славян. Этих тем он касался и ранее, но на новом витке познания древних миров уже звучали совершенно новые тревожные ноты, перекликающиеся с событиями современности и даже дающие ряд возможных выходов из каждого тупика.

Он никогда не решал ни одну научную проблему окончательно и бесповоротно, всегда предлагал различные варианты решений, то, что невозможно для официальной науки.

Он оставлял своим ученикам широкое поле деятельности, и каждый мог в меру своего таланта рассмотреть одну из предложенных им гипотез и подтвердить или опровергнуть ее или пойти дальше своим путем.

Он писал статьи лишь с теми, кто ему был близок не только научно, а, прежде всего, духовно. Конечно, речь не идет о многочисленных материалах отчетных археологических сессий Эрмитажа.

Он поворачивался различными гранями своего таланта ко всем собеседникам, независимо от их интеллектуального уровня, статуса и положения, всегда умел найти общий язык со всеми и покорить собеседника.

Несмотря на его внешнюю мягкость и доброжелательность, в научных спорах он был достаточно непреклонен к любым искажениям исторической реальности и всегда отстаивал до конца научную истину. При этом убедить его можно было лишь неопровержимыми историческими или археологическими фактами.

Он был прекрасный фехтовальщик и изучал вечерами тайные приемы владения рапирой.

Его ученики так же, как и их Учитель, не занимали и не занимают никаких ведущих научных постов, многие ушли в другие области деятельности, но всех объединяет одно: их научные взгляды всегда были и остаются чужды официальным парадигмам, каждый из них тоже может стать в будущем «апокрифом», т. е. ученым, несущим сокровенное знание своим читателям или собеседникам. А сокровенное или тайное не может быть в силу своей сущности официально признанным. Труды, в которых эти взгляды изложены, не рекомендованы для проведения занятий со студентам.

Думается, что в настоящее время все уже меняется, и труды Петербургского апокрифа XX века Марка Щукина войдут в разряд канонических книг XXI века, по которым бу-

дут читаться археологические курсы в большинстве высших гуманитарных заведений.

В данном сборнике представлены статьи различного плана, которые можно разделить на несколько тем.

Прежде всего, значительную часть сборника занимают материалы биографического плана, к которым можно отнести «Хронику научной жизни М. Б. Щукина», переписку 80—90-х гг. прошлого века между М. Б. Щукиным и М. М. Казанским и воспоминания о М. Б. Щукине его семинаристов.

Значительную часть сборника занимают статьи, посвященные материалам эпохи Великого переселения народов и появления славян на исторической арене. Тема появления славян в сложную и бурную эпоху переселения народов волновала М. Б. Щукина всю жизнь. Это нашло отражение в его научных работах и даже в названии эрмитажной археологической экспедиции. Работы, вошедшие в этот сборник, не могли появиться на свет без Щукинского «Готского пути». Книга под названием «Готский путь» вышла в 2005 году с подзаголовком «Готы, Рим и Черняховская культура». Она принесла автору еще большее признание, и после ее выхода ни один специалист, который занимается готами и эпохой переселения народов, не мог не считаться с ее основными выводами. Она отняла у автора 10 лет жизни, хотя он признавался, что эту книгу он писал всю жизнь... Книга, длиной в жизнь... Его последними словами были: «Я надорвался на Готском пути...».

Во многих европейских странах существует общий обычай — первые три года после смерти обязательно устраивать поминки по усопшему. Каждый год его близкие друзья, ученики и коллеги по работе приезжают на Смоленское кладбище к его могиле, затем едут в ИИМК, в античный отдел, где читаются доклады, посвященные М. Б. Щукину, а затем люди за столом делятся своими воспоминаниями. В первую годовщину, благодаря его ученикам, друзьям и коллегам по работе, на его могиле был поставлен памятник. На вторую в могилу были положены его отдельные вещи. М. Б. Щукин как-то сказал, что хотел бы, чтобы его похоронили «по-готски» — в сосуде-урне с вещами. На третью годовщину ученики, друзья и коллеги преподносят своему Учителю и Другу, как дань его светлой памяти, данный сборник статей и воспоминаний. Не случайно, что сборник статей выходит в Кишиневе. М. Б. Щукин очень любил этот город, с которым у него связано очень много светлого

и одновременно печального. Здесь родился, жил после развода и писал картины его отец — художник Борис Абрамович Щукин, с этого города начинался отъезд во все черняховские экспедиции, здесь писались его замечательные книги «Машина времени и лопата» и «На рубеже эр», здесь всегда рядом были его близкие ученики и друзья Марк Ткачук и Роман Рабинович. Именно они нашли средства и организационные возможности для издания данного сборника. В данном сборнике представлены статьи его учеников и его близких коллег, на которых труды М. Б. Щукина оказали самое значительное влияние. Во многом можно сказать, что эти статьи являются продолжением работ самого М. Б. Щукина, и их можно назвать, по словам его Учителя Л. С. Клейна, своеобразным «посланием от Марка». Насколько в этих работах продолжены и развиты идеи М. Б. Щукина, судить вам, дорогие читатели.

И последнее. Этот сборник готовился с тяжелым сердцем. Казалось, стоит поставить точку в оформлении этого прощального издания и — все, Марк Борисович Щукин действительно уйдет от нас навсегда. Стоит сшить коробку обложки — и ритуал мемориального академического некролога сотрет все то, что еще бережно хранит причудливая и призрачная память. Но уже ясно, что это не так. Ясно, что это издание — уже в большей мере обращение ко всем тем, кто рано или поздно найдет в себе силы открыть для себя Марка Борисовича Щукина и, печально сокрушившись от невозможности личной встречи с мэтром, тем не менее в какой-то миг ощутит себя его последователем, его преемником, его учеником. Когда и с кем это может случиться? — Никому не ведомо. Но это будет происходить. И будет происходить не раз. А потому этот сборник мы посвящаем будущим ученикам Марка Борисовича Щукина.

Олег Шаров, Михаил Казанский